

1923/24 ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД

(Сводный обзор)

I.

Сельское хозяйство. Отчетный хозяйственный год был внушительной демонстрацией определяющего значения в общей экономике страны сельского хозяйства. Опыт предшествующего года совершенно ясно показал, что при разрыве между городом и деревней не может быть плавного восстановительного процесса, и это особенно ярко сказалось в той глубокой и повсеместной торговой депрессии, которой открывается 1923/24 хозяйственный год. Уровни сельскохозяйственных и промышленных цен разошлись между собою самым угрожающим образом: на 1 октября 1923 г. промышленный индекс стоял на уровне 1,76, а сельскохозяйственный—0,57, что давало зияющий разрыв «ножниц» в 3,10. Одновременно усилилось районное расхождение цен, что свидетельствовало или об ослаблении, или даже разрыве хозяйственных связей между отдельными районами и, наконец, значительное расхождение обнаружилось в движении оптовых и розничных цен. Действительность ярко обнаружила, как говорил об этом на совещании союзного и республиканских ВСНХ Ф. Э. Дзержинский, «потрясающую нищету и потрясающее уменьшение потребления». На самом деле, статистика душевого потребления самых ходовых, массовых товаров рисовала следующую картину:

	Сахар	Соль	Спички	Ситец	Чугун
	ф.	ф.	кор.	арш.	ф.
До войны	20	33	25	25	72
1921/22 г.	2,3	13,1	5,7	3,8	3,2
1922/23 „	4,4	17,7	11,5	5,3	5
1923/24 „	7,4	21	14	9,5	14
% к 1913 г.	35	64	56	40	20

Одна из основных причин столь слабого развития потребления лежала, конечно, в расхождении уровней цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. Одни были слишком дешевы, другие — очень дороги. До войны крестьянин имел за пуд хлеба 94 ф. соли, в 1923 г.—только 16 ф. В 1923 г. крестьянин получал за пуд хлеба 1,4 арш. ситца вместо 5 арш., как это было до войны.

Но кроме этой основной причины была и другая, заключавшаяся в том, что продукция самого сельского хозяйства и количественно, и качественно была меньше и хуже, нежели в довоенное время. Это обстоятельство снижало покупательную силу основной массы населения и ставило препону для развития промышленной жизни. Если к этому добавить, что условия денежного обращения создавали настоящий хаос во всех хозяйственных расчетах и во всем хозяйственном обороте, то станет понятным, почему первый нормальный хозяйственный год в жизни Советского Союза, первый сытый год, сменивший голодный 1921/22 год, закончился такой депрессией, которая угрожала срывом восстановительного процесса. К сказанному следует прибавить, что валютная неурядица в свою очередь понижала и без того слабую покупательную способность крестьянского населения, так как крестьянство по подсчетам Наркомфина, теряло в год на падении ценности советских знаков более 100 мил. руб. Одновременно крестьянство было вынуждено нести достаточно тяжелое бремя налогов, так как промышленность в своем восстановлении отставала от сельского хозяйства и не могла давать ни государственному, ни местному бюджету сколько-нибудь значительные ресурсы. Совокупность этих обстоятельств привела к сознанию, что центральной осью мероприятий экономической политики должны быть меры, направленные к поднятию сельского хозяйства и к увеличению благосостояния крестьянской массы, от чего зависит плавный уровень общего экономического прогресса. Если старые промышленные страны живут в органической зависимости от своего вывоза промышленных товаров на иностранные рынки и свою выгоду получают от разницы в цене на промышленные изделия и на привозное сырье и хлеб, то наша страна живет в зависимости от емкости внутреннего, т.-е. по преимуществу крестьянского рынка, и так как наша зависимость лежит в пределах одной и той же страны, то для нас, как показал тяжелый опыт осени 1923 года, слишком дешевые цены на продукты сельского хозяйства—не выгода, а прямое разорение.

Таким образом, жизнь выдвинула двойную задачу: с одной стороны, необходимо всемерно поддерживать восстановительный процесс в самом сельском хозяйстве, а с другой—устранить разрыв хозяйственной связи между городом и деревней.

Восстановительный процесс в области сельского хозяйства начался немедленно после голодного 1921/22 года. Если об этом процессе судить по росту посевной площади, то окажется, что он был интенсивнее как раз в тех районах, которые особенно жестоко пострадали от недорода и пережили муки голода. Это обстоятельство вскрывает перед нами сущность восстановительного процесса: крестьянство ведет энергичную борьбу за хлеб, что приводит к увеличению площади запасек и к преобладанию элементарных зерновых продуктов над продуктами более ценными и более трудоемкими. Такой уклон восстановительного сельскохозяйственного процесса не совсем выгоден с точки зрения общих интересов народного хозяйства, но он, при данных условиях, оказывался единственно возможным. Преобладание экстенсивного хозяйства с его элементарно простыми и несложными формами, с его скудным основным капиталом легко приводит крестьянство к разорению в случае неблагоприятного урожая, но в то же время очень легко и быстро помогает налаживать восстанови-

1923/24 ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД

тельный процесс. 1924 год принес с собою дальнейшее увеличение посевной площади, определившееся в среднем по всему Союзу в 9%. Посевная площадь по всему СССР, без Туркестана, составила в 1924 г. 77,4 милл. дес. против 71,0 милл. в предшествующем году. Посевная площадь 1924 г. составила 88,4% площади 1916 г. В некоторых районах, наприм., в потребляющем и на Украине, площадь 1924 г. уже несколько превысила размеры 1916 г.

Посевные площади основных хлебов в современной Европе, не считая нашей страны, еще не достигли довоенного размера, но этот европейский дефицит с избытком покрыт ростом посевов во внеевропейских странах. Согласно публикации римского международного института агрикультуры, посевная площадь под пшеницей определяется следующими цифрами: (в милл. гектаров):

	Средняя 1909—13 г.г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Европа	29,3	24,5	26,0	28,1	26,5	26,5
Соед. Штаты	19,1	24,7	25,8	25,2	23,6	21,8
Канада	4,0	7,4	9,4	9,1	9,2	9,1
Индия	11,8	12,1	10,4	11,4	12,5	12,6
Аргентина	6,5	6,1	5,8	6,6	7,0	7,2
Австралия	3,1	3,7	3,9	4,0	3,8	4,0
Др. страны	6,0	6,0	6,4	6,1	6,5	—
Весь мир	79,8	84,5	87,6	88,5	89,1	—

Аналогичную картину мы наблюдаем и в отношении другого хлеба— ржи. В такой стране, как Германия, посевная площадь основных хлебов—пшеницы и ржи—в 1924 г. определилась в 5.848,4 тыс. гектаров против 7.099,4 т. г. в 1913 г. (в пределах современной Германии), составив, таким образом, только 81 % довоенной площади. Таким образом, наше отставание от довоенной посевной площади не является одиноким. Правда, при господстве экстенсивной культуры это отставание для нашего народного хозяйства не может быть явлением второстепенного свойства и поэтому 9 процентный прирост площади в 1924 г. мы должны признать явлением весьма желательным. На ряду с количественным приростом посевной площади улучшился и ее качественный состав в смысле усиленного возрождения упавших рыночных культур. Данный процесс интенсивно проявился еще в 1923 г. и в отчетном году он сделал дальнейшие успехи, что можно видеть из следующей таблицы:

Площадь посева в 1924 г. и площади 1916 г. и 1923 г.

В %/о

	к 1916 г.	к 1923 г.
Весь посев	88,4	109,5
Рожь	108,2	104,6
Пшеница	64,2	124,0
Ячмень	61,7	100,1
Овес	67,7	112,4
Гречиха	120,2	104,1
Просо	136,8	81,1
Кукуруза	147,1	95,1
Итого	82,7	107,2
Маслич. и волокн.	128,3	119,5
Картофель	156,1	110,6

Таблица показывает, что производство пшеницы все еще значительно отстает от 1916 г., но в 1924 г. наибольший сдвиг был сделан, именно, в сторону пшеницы.

Качественное улучшение посевной площади заметно и в другом направлении. Если рыночные хлебные культуры в голодные годы отступали перед хлебом насущным, то под влиянием того же фактора и падения фабрично-заводской переработки и вывоза сельскохозяйственного сырья деградировали технические культуры. Но и эту важнейшую область сельскохозяйственной культуры охватил процесс восстановления, что можно видеть из следующей таблицы, показывающей площадь зерновых и технических культур в процентном отношении к площадям 1916 г. и 1923 г.:

	к 1916 г.	к 1923 г.
Зерновые культуры .	83	107
Технические:		
Лен	77	123
Конопля	117	123
Подсолнух	197	217
Хлопок	58	233
Сахарная свекла.	56	142
Итого техн. культуры . .	107	126
Картофель	156	111

Первая колонна последней таблицы показывает, что в отношении таких ценных культур, как хлопок и сахарная свекла, сделано пока что немногим более половины, но вторая колонна говорит о том, что процесс наверстывания идет весьма интенсивно. Качественная характеристика посевной площади на протяжении всего только одного года значительно улучшилась.

Переходя к характеристике урожайности, следует отметить, что при господстве экстенсивного сельского хозяйства восстановительный процесс по необходимости делает ударение на количественной, а не на качественной стороне. Поэтому, помимо влияний чисто естественных факторов, как погода, урожайность поля в значительной мере определяется и экономическим фактором и в первые годы восстановительного процесса она не может быть особенно высокой. Мы приведем весьма показательную таблицу урожайности немецких полей, показывающую средний сбор с гектара в дв. центнерах:

	1913 г.	1923 г.	1924 г.
Яровая пшеница .	24,1	19,7	16,4
Озимая „	24,0	19,0	17,3
Яровая рожь	19,4	15,4	13,5
Озимая „	13,5	11,8	10,7
Озимый ячмень	—	21,7	19,8
Яровой „	22,0	17,8	16,3
Овес	22,0	18,3	17,0
Картофель	157,1	119,5	131,9
Свх. свекла	299,7	226,7	260,3
Корм. свекла	—	290,7	317,6

Таблица обнаруживает определенное понижение урожайности в Германии. Тем более этого следует ожидать в нашей стране, экономический уровень которой и до войны был значительно ниже германского, а, кроме того, сама война и революционные годы в нашей стране значительно

1923/24 ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД

сильнее, нежели где-либо, поистрепали экономическое оборудование страны. Как известно, и до войны русские поля не могли похвалиться высокой урожайностью, находившейся, в силу экономической бедности населения, в категорической зависимости от атмосферических и иных естественных условий. Вот данные довоенного времени о среднем подесятинном сборе с русских полей, в пудах:

	1912 г.	1913 г.	Средний за 1908-12 г. г.
Озимая пшеница	61,4	70,6	56,6
Яровая "	40,1	50,7	39,7
Озимая рожь	59,9	56,1	50,7
Яровая "	39,1	42,7	37,8
Овес	55,6	61,4	52,2
Яровой ячмень	57,8	64,7	56,3

Сопоставление этих данных довоенного времени со статистикой урожайности текущего момента дает следующую картину (в пудах с дес. в среднем по СССР, без ДВО, Туркестана и Закавказья):

	1923 г.	1924 г.
Озимая пшеница	58,7	44,1
Яровая "	36,9	33,3
Озимовая рожь	49,0	43,4
Яровая "	41,3	40,7
Овес	48,0	43,0
Ячмень	48,9	35,9

Само собой разумеется, что подесятинный сбор значительно колеблется по отдельным районам и,—что особенно важно для 1924 г.,—это колебание своими минимумами как раз приходится на наиболее интересные районы в смысле производства хлебов. Так, напр., урожай яровой пшеницы с десятины в потребляющем районе в 1924 г. был равен 47,3 пуд., а в производящей полосе—27,6 п. и на Украине—28,4 пуд. В напечатанной в настоящем Ежегоднике статье Н. Дубенецкого имеется таблица, показывающая распределение посевных площадей по степени различной урожайности. Эта таблица наглядно обрисовывает убогую производительность крестьянских полей—главную беду современного сельского хозяйства.

Предшествующая таблица показывает, что урожайность 1924 г. была значительно ниже 1923 г., что главным образом объясняется неблагоприятными атмосферическими условиями. Поэтому валовой сбор главных зерновых хлебов в 1924 г. составил по всему Союзу 2.789,4 милл. пуд. против 3.091,9 милл. пуд. в предшествующем году, т.-е. он оказался менее на 9,8%.

Но самое печальное было то, что в районах, наиболее интересных для экономики страны, валовой сбор оказался менее 1923 г. на целых 18,3%. Мы говорим о губерниях производящей полосы, Северном Кавказе и Украине, где валовой сбор дал в 1924 г. 1.817 милл. пуд. против 2.223 милл. в предшествующем году. Следующая таблица показывает валовой сбор по отдельным районам в процентном отношении к 1920 г., сбор которого принят за 100%:

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Потребляющая полоса	100	132	142	130	141
Производящая "	100	69	117	118	107
Юго-Восток	100	60	108	106	80
Киргизский край	100	102	125	69	113
Сибирь	100	82	70	66	89
Украина	100	83	98	106	83

Таблица обнаруживает пестроту урожайности на пространстве всех сравниваемых лет; неурожай 1921 и 1924 г.г. особенно резко подчеркивают эту пестроту.

Валовой сбор 1924 г. оказался ниже 1923 г. на 300 милл. пуд. или на 10%, но так как недобор упал на производящие районы, то для рынка этот недобор выразился не в 300 милл., а в 400 милл. пуд. Если же принять во внимание, что за последние годы из деревни снималось 400—500 милл. пуд., то недобор в 400 милл., явившийся результатом недорода, должен был оказать решительное влияние на движение хлебных цен: в производящих районах хлебные цены к началу 1924/25 хозяйственного года повысились в два и три раза против осени 1923 г. Неурожай 1924 г. охватил огромную территорию:

	Сельское население. Посевная площадь. Число хозяйств.		
	тыс. душ	тыс. дес.	тысячи.
По Российской С.Ф.С.Р. .	6.668	5.931,5	1.126,1
По Украинской С.С.Р. .	1.507	1.288,4	272,4
Всего по Союзу. . .	8,175	7.219,9	1.398,5

Таким образом, неурожай 1924 г. охватил 11% посевной площади и 8% сельского населения. В 1921 г. неурожай охватил почти 50% площади и около $\frac{1}{4}$ всего сельского населения.

Для 1924 г. неурожай имел ничтожное значение, так как все его последствия упали на 1925 г., когда пришлось серьезно посчитаться с народным бедствием и в области государственного бюджета, и в области внешней торговли и расчетного баланса, и в области денежной реформы, вставшей под угрозу вследствие быстрого роста хлебных цен.

Поскольку неурожай является результатом не только атмосферических влияний, но и чисто экономических причин, обуславливающих не только постоянную пестроту урожая, но и низкий уровень урожайности вообще, постольку повторные неурожаи настоятельно указывают на слабые места в области сельского хозяйства и немолчно призывают к борьбе с ними. Сельское хозяйство вышло из периода военного истощения и революционной разрухи в значительной мере обессиленным в смысле своего основного капитала. Можно сказать, что стихийно развернувшийся восстановительный процесс в области сельского хозяйства, явившийся прямым ответом на первый мирный и нормальный год, застал наше крестьянство почти с голыми руками: и живой, и мертвый инвентарь нуждался в самом обильном пополнении. Но в области живого инвентаря такое пополнение по необходимости должно быть постепенным и ежегодные размеры его имеют довольно ограниченные пределы. Пополнение же мертвого инвентаря ограничивается покупательною способностью населения и только до известной степени может быть интенсифицировано при помощи кредита.

Статистика обнаружила тот факт, что общее число лошадей по всему Союзу сократилось с 30 милл. голов (в крестьянских хозяйствах) в 1916 г. до 20 милл. в 1922 и 1923 г.г. Таким образом, запас конской силы сократился на целых 33%, при чем в некоторых районах, напр., в Киргизии, это сокращение составляло 60%. Если взять только крестьян-

1923/24 ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД

ский скот и данные 1916 г. принять за 100%, то движение скота можно представить в следующей табличке:

	Лошади.	Кр. рог. скот.	Овцы.	Свиньи.	Итого.
1916 г.	100	100	100	100	100
1922 „	67	73	68	46	67
1923 „	69	83	73	49	72
1924 „	74	96	87	90	88

В этой таблице самым темным пятном является колонна, относящаяся к лошадям. В 1924 г. крестьянскому хозяйству не хватает еще 26% конского состава 1916 года, и прирост лошадей от 1923 г. к 1924 г. составляет всего только пять процентов. Таким образом, при росте посевной площади крестьянское хозяйство по необходимости должно допускать ненормально высокую нагрузку лошади. Нормальной нагрузкой принято считать от 3,5 до 4,5 дес. посевной площади, или 6 дес. пахоты. Проф. Лосицкий, хорошо изучивший конский вопрос, приходит к заключению, что страна еще долгое время будет испытывать острый недостаток в конском составе и поэтому он призывает государственную власть к всемерной помощи населению в деле пополнения конского стада. Выше мы указали на то обстоятельство, что, напр., в Германии, равным образом, урожайность пока что остается на более низком уровне, нежели она была до войны. Но Германия имеет то преимущество, что в области скотоводства она в 1924 году, как показала перепись на 1 декабря этого года, достигла довоенного уровня, что можно видеть из следующей таблицы:

Наличность скота в Германии на 1 декабря

	В тысячах голов		
	1913 г.	1922 г.	1924 г.
Лошади	3.806,7	3.650,5	3.849,6
Рог. скот	18.474,4	16.315,5	17.296,3
Свиньи	22.533,4	14.678,3	16.843,5
Овцы	4.987,8	5.566,2	5.717,2

Механизация сельского хозяйства в СССР, а тем более электрификация его, делает только первые пробные шаги, и поэтому вопрос о пополнении конского стада неизбежно является самым настоятельным вопросом и первоочередной задачей текущей экономической политики. Быстрый рост мясного скотоводства ставит совершенно другую задачу: такой организации мясного рынка, при которой крестьянское хозяйство не терпело бы убытка и не охлаждалось бы в своем стремлении вырваться из рамок экстенсивного хозяйства с преобладанием исключительно зерновой культуры.

В 1924 году экономическая политика направляла свое внимание на целый ряд сельскохозяйственных нужд, как, напр., на организацию землеустроительных работ, на борьбу с изнуряющими скотоводство эпизоотиями и с вредителями сельскохозяйственных растений. Правда, скудость бюджетных ресурсов мешала ставить эти важные задачи в должном масштабе. Но самым главным достижением 1924 года была организация сельскохозяйственного кредита. Правда, еще в 1923 г. были основаны общества сельскохозяйственного кредита, но фактически открытие их действий от-

носится целиком к 1924 году. Эти общества возникли за счет специально ассигнованных по государственному бюджету средств. В середине 1924 г. открывает свои действия Центральный Сельскохозяйственный Банк, капитал которого, равным образом, был составлен за счет бюджетного ассигнования.

К началу 1923/24 года сельское хозяйство получило кредитов из всех источников приблизительно около 70 милл. руб., считая в том числе и семенную ссуду. Разумеется, такая сумма не могла насытить потребность сельского хозяйства в кредите. Через год эта сумма вырастает приблизительно до 210 милл. руб., из которых львиная доля была дана за счет государственного бюджета. По государственному бюджету на кредитование сельского хозяйства были отпущены следующие суммы:

	На 1 окт. 1923 г.	На 1 окт. 1924 г.
	В милл. руб.	
Семенная ссуда	24,3	43,4
Ц. С.-Х. Банку	—	28,1
С.-Х. кооперации	6,1	12,9
Другие ссуды сельск. хоз.	9,6	26,6
О-вам сельск. хозяйства. .	10,0	21,1
Всего	50,0	132,1

Значительные ассигнования сельскому хозяйству пошли на кооперирование населения или через кооперацию, что придавало этим ассигнованиям значение дрожжей, которые должны поднять тесто сельскохозяйственного кооперативного кредита. Ясно, что одними бюджетными ассигнованиями нет никакой возможности насытить сельское хозяйство в отношении его запросов на кредит, и поэтому задача заключается в том, чтобы вызвать здоровую кредитную струю в самом населении, которое на ряду с восстановлением сельскохозяйственного производства должно восстановить и свою кредитную кооперативную организацию.

В расширении посевной площади при слабом экономическом оборудовании крестьянского двора, в росте крестьянских стад ясно сказывается твердая воля населения к поднятию своего сильно упавшего благосостояния. В этом восстановительном процессе легко заметить и такую струю, которая показывает, что сельское хозяйство идет не только по пути увеличения запасов, но и стремится к наиболее экономически целесообразной организации своего хозяйства. Это видно по тем данным, которые отмечают рост сельскохозяйственных технических культур. Движение посевных площадей льна, трав и картофеля представлено в следующей таблице, где данные 1916 г. приняты за 100%:

	Лен*).	Однолетн. травы.	Многолетн. травы.	Картофель.	Хлопок.	Подсолнух.	Свекла.
1916 г. . .	100	100	100	100	100	100	100
1923 г. . .	52	176	49	135	25	167	39
1924 г. . .	68	247	85	140	58	197	56

*) Долгунц. район.

Эта таблица показывает, что в области льна, хлопка и сахарной свеклы стране предстоит сделать еще целый ряд усилий. С другой стороны, следует отметить, что рост посевных площадей технических культур в ряде случаев идет довольно стихийно, рискуя нарушить правильную, с точки зрения рынка, пропорцию. Анализ урожайности полей, занятых техническими культурами, обнаруживает, что и здесь пока что восстановительный процесс идет скорее по экстенсивному, нежели по интенсивному пути.

Таким образом, результаты 1924 года в области сельского хозяйства больше всего говорят не о достижениях, как таковых, а о том, что экономическая действительность выдвигает в этой важнейшей области народнохозяйственной жизни целый ряд таких задач, которые заполняют заботами о их разрешении многие грядущие годы.

II.

Выше было сказано, что 1923/24 год открывается промышленной и торговой депрессией, одной из основных причин которой было резкое расхождение между промышленными и сельскохозяйственными ценами. Под влиянием недорода сельскохозяйственные цены довольно скоро пошли вверх, и в то же время был сделан нажим на промышленные цены, которые были значительно снижены, что послужило одной из самых серьезных баз для преодоления промышленной депрессии и для быстрого развития восстановительного процесса в самой промышленности.

Движение оптового индекса Госплана в 1923/24 году было таково:

	I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал.
Общетоварный . . .	1,542	1,839	1,717	1,722
С.-х. товаров . . .	0,998	1,524	1,452	1,470
Промышл. товаров.	2,383	2,218	2,032	2,016

Таким образом, при общем росте тотального индекса мы видим резкое повышение сельскохозяйственных цен с одновременным понижением промышленных цен.

Другой причиной быстрого развития восстановительного процесса в промышленности было проведение денежной реформы, существенно оздоровившей общую хозяйственную атмосферу и принесшую с собой значительное удешевление кредита. В результате была преодолена не только промышленная депрессия, оставшаяся в наследство от предшествующего года, но и оказались обезвреженными те последствия, которые нес с собою значительный недород хлебов на пространстве значительного района.

Общий ход промышленности можно представить в следующей таблице, которая дает сведения о движении числа рабочих и валовой продукции в ценовой промышленности:

	1922/23 г.	1923/24 г.
Число заведений	7.770	8.205
Среднее списочное число рабочих, в тыс.	1.339,1	1.516,7
Число человеколет, в милл.	333,8	385,7
Валовая продукция в до- военных ценах, в милл. руб.	1.980,4	2.576,6

Для оценки этих абсолютных цифр полезно выразить их в относительных числах. Цифры 1923/24 хозяйственного года в этом выражении составят:

	К 1921 году	К 1913 году.
Число заведений	—	46,5
Среднее число рабочих	116,1	59,2
Валовая продукция	221,8	46,7

Таким образом, в общей сложности ценовая промышленность в 1923/24 г. еще не дошла до 50% довоенной продукции, но по отдельным производственным группам картина будет совершенно иной. Некоторые группы производств развились гораздо выше общей средней, что можно видеть из следующей таблицы, дающей данные 1922/23 г. и 1923/24 г. в процентном отношении к 1913 году:

Группы производств.	Валовая продукция.	
	1922/23 г.	1923/24 г.
Добыча и обработка минералов	18,5	29,2
Горная и горнозаводская	42,4	51,2
Обработка металлов	22,1	29,2
Машиностроение	24,3	29,8
Обработка дерева	46,6	50,3
Химическая	32,0	38,1
Пищевкусовая	33,5	52,7
Обработка твердых материалов животного происхождения	104,2	109,3
Обработка хлопка	25,7	35,0
" шерсти	50,5	59,0
" шелка	21,3	19,4
" льна	48,6	66,0
" пеньки	34,2	42,5
" смеш. волокон. вещ.	14,2	19,2
Одежда и туалет	181,0	208,0
Обработка бумаги	42,4	64,8
Полиграфия	41,7	44,8
В с е г о	35,6	46,7

Таблица показывает, что в 1923/24 году, по сравнению с предшествующим, произошел сдвиг в сторону увеличения почти по всем крупным группам производств, но в результате успехов 1923/24 года оценка промышленных достижений на аршин 1913 года оказывается весьма пестрой. Группа тяжелой индустрии, в особенности все то, что связано с железом, значительно отстает в своем соотношении к 1913 году от показателей по легкой промышленности. Следует иметь в виду, что тяжелая индустрия особенно сильно пострадала в период революции, напр., обработка металла падала до 5% довоенного времени. Восстановление же тяжелой промышленности является не только организационной задачей, но и задачей привлечения в нее свежих капиталов. Нельзя забывать того обстоятельства, что до войны в русскую тяжелую промышленность интенсивно приливал иностранный капитал. С другой стороны, достаточно полнокровный государственный бюджет довоенного времени имел полную возможность снабжать тяжелую промышленность выгодными ей казенными заказами. После революции приток иностранных капиталов остановился совершенно, государственный же бюджет, преодолевавший значительную дефицитность и

обусловленную ею эмиссию бумажных денег, мог оказать промышленности весьма скромную, по сравнению с потребностью, помощь.

В следующей таблице данные средней четверти 1923/24 г. приняты за 100% и к ним определено отношение аналогичных данных предшествующего года. Эта таблица показывает относительный успех 1923/24 г.:

	1922/23 г.	1923/24 г.
Добыча угля	75,5	100
„ нефти	86,9	100
Выплавка чугуна	45,4	100
Производство стали	61,9	100
Прокатка металла	68,6	100
Производство хл.-бум. пряжи	73,0	100
„ тканей	69,6	100
Прозв. льняной „	81,7	100
„ шерстяной „	75,0	100

Таблица показывает, что наибольший успех (относительно 1922/23 г.) был достигнут в области чугуна. Но абсолютно выплавка чугуна стоит еще на очень низком уровне, если принять во внимание довоенный уровень выплавки. Для тяжелой промышленности мы имеем следующие абсолютные цифры, в милл. пуд.:

	1922/23 г.	1923/24 г.	1913 г.
Добыча угля . . .	716,4	948,9	1.738
„ нефти . .	315,3	362,7	555
Выплавка чугуна .	18,3	40,3	257
Производ. стали .	37,5	60,6	259

Соотношение между добычей чугуна и выплавкой стали в 1923/24 году стало гораздо более благоприятным, нежели в предшествующем году, когда стальное производство в значительной мере покоилось на старых запасах железа.

В области металлопромышленности следует отметить увеличение коммерческой нагрузки предприятий, которая, напр., для черной металлургии увеличилась с 19% в 1922/23 г. до 33% в отчетном году. Недостаточность нагрузки является одной из причин высоких цен на металлы и изделия из них. В ноябре 1923 г. литейный чугун стоил 1 руб. 65 коп. при мировой цене в 75 коп. пуд. Затем рядом правительственных мероприятий эта высокая цена была снижена и доведена к декабрю 1924 г. до 1 р. 5 коп. за пуд, но при этой цене металлопромышленность должна была сбывать свою продукцию ниже себестоимости. В «Экономической Жизни» (18 апреля 1924 г.) были опубликованы тезисы т. Дзержинского о металлопромышленности. В этих тезисах был дан подсчет финансовых результатов 1923/24 г. по основным трестам на основании годовых отчетов. Общее сальдо дало следующую картину:

Прибыли	11.826,6 тыс. руб.
Убытка.	31.260,3 „ „
Итого чистый убыток . .	19.433,7 „ „

Устранение убыточности и дальнейшее понижение цен являются настоятельными задачами для металлопромышленности; разрешение этих задач значительно облегчается в случае быстрого роста заводской нагрузки.

Металлопромышленность в ее настоящем положении вынуждена находиться в стесненных финансовых условиях, возможность ее дальнейшего развития обусловлена бюджетными ассигнованиями и предоставлением ей значительных кредитов из банков. Бюджетные ассигнования, по подсчетам НКФ, составили следующие суммы, в тыс. руб.:

	1922/23 г.	1923/24 г.
Металлургия	23.274	16.911
Общее машиностроение . .	10.091	12.138
Судостроение	470	552
Мет. изд.	273	240
Сельмаш	2.667	2.000
Разные и резерв	994	159
В с е г о	37.769	32.000

Эти ассигнования государственного бюджета шли на следующие цели:

	1922/23 г.	1923/24 г.
Покрытие убытков	11.738	4.812
В оборотные средства . .	1.979	7.930
Капит. рем., новое произв.	20.860	15.239
Консервация	3.769	4.019
В с е г о	37.769	32.000

Таким образом, в 1923/24 г. назначения из государственного бюджета ушли, главным образом, на капитальные работы и на пополнение оборотных средств металлопромышленности.

В одной из приведенных выше таблиц были даны сведения о соотношении валовой продукции легкой промышленности двух последних лет к 1913 году. Эти сведения показывают, что легкая промышленность, измеряемая на аршин 1913 года, сделала особенно значительные успехи. Ниже мы приведем некоторые абсолютные числа:

	1922/23 г.	1923/24 г.
Производство хл.-бум. пряжи, тонны	74.394	101.893
„ „ ткани, тыс. метров . .	581.428	835.504
„ льняной „ тыс. кв. метров.	78.775	96.381
„ шерстяной „ тыс. метров . .	21.871	29.142

Хлопчатобумажная промышленность развивается особенно быстро и в 1923/24 г. ее производство выросло по сравнению с предшествующим годом на 36%, составив 35% довоенного размера этой продукции. Не смотря на такой быстрый рост, все-же спрос опережает предложение и ставит этой индустрии повелительную задачу еще более интенсивного развертывания. В таком же положении находится и сахарное производство. В кампанию 1923/24 г. производство сахара составило 22.509 тыс. пуд., а с переводом в белый сахар всех остальных продуктов сахарной промышленности, эта цифра повысится до 23 милл. пуд. и достигнет 26% от среднего за пятилетие 1910—14 г.г. Прирост сахарного производства 1923/24 г. в отношении итогов предшествующего года определился в 86%. Такой прирост значительно улучшил дело нагрузки сахарных заводов, которая поднялась в отчетном году до 47% довоенной нормы против 24% для 1922/23 года. Равным образом, поднялась и суточная производи-

тельность заводов (80% и 68%). Стоимость сахарного производства по довоенным ценам составила 62,3 милл. руб., а по современным—124,2 милл. руб. Высокие цены на сахар обусловлены не только значительным акцизом, но и тем, что финансовая и хозяйственная организация сахарной промышленности оставляет желать много лучшего: в этой промышленности все еще очень высоки издержки производства и неудачно ведется собственное сельское хозяйство. Вопрос о снабжении сахарных заводов свекловицей все еще ждет коренного пересмотра и рационализации. Довоенные условия радикально изменились, так как отпало помещичье хозяйство в качестве поставщика сахарных заводов. Техническое и финансовое улучшение сахарной промышленности необходимо для того, чтобы дать населению столь необходимый ему дешевый сахар и это улучшение является существенной предпосылкой для снижения акциза. Только при этом условии возможно ожидать, что снижение акциза оставит сахар в качестве весьма солидного бюджетного источника доходов.

Таким образом, 1923/24 год отмечен несомненным количественным ростом промышленной продукции в разных отраслях достаточно быстро восстанавливающейся индустрии. Кроме количественного прогресса следует отметить и качественный, который прежде всего находит свое отражение в повышении производительности труда, занятого в промышленных предприятиях. Современная статистика располагает довольно грубым приемом определения производительности труда, именно, путем определения размера валовой продукции на один проработанный человеко-день. Но все же и этот метод дает приближенное и приблизительное представление. Валовая продукция на один проработанный человеко-день составила:

	В довоенных руб.	В червонных руб.
1921 г. . . .	3,16	—
1922 г. . . .	5,74	—
1922/23 г. .	5,88	10,05
1923/24 г. .	6,68	11,39

Следовательно, в 1923/24 г. производительность труда в промышленности повысилась по сравнению с предшествующим годом, по исчислению по неподвижным ценам, на 15% и на 13,3%—в оценке валовой продукции по фактическим ценам 1923/24 г. На этом уровне производительность труда приблизительно составила около 58% довоенного уровня. В отдельных отраслях промышленности коэффициенты производительности значительно выше и почти приближаются к довоенному стандарту.

Результаты промышленного прогресса в 1923/24 г., в общем выводе, оказались совершенно другими, нежели в предшествующем году, хотя оба года неразрывно связаны общностью восстановительного процесса. 1922/23 г. заканчивается, как было сказано выше, промышленной депрессией; наоборот, 1923/24 год в окончательном своем результате выявил относительную медлительность развертывания промышленности по сравнению с растущей емкостью рынка и дал такие показания, которые будущему году намекали на возможность появления товарного голода в отношении таких товаров, сбыт которых рассчитан на самый широкий рынок. Такое отставание темпа промышленного развития имеет под собой целый ряд причин, среди этих причин следует в особенности подчеркнуть совершенно ясно обнаруживающийся недостаток в оборотном капитале.

Финансовая слабосильность промышленности является ее ахиллесовой пятой и главной причиной, которая ставит восстановительный процесс на ненужные в данном случае тормоза. Пополнение оборотных средств промышленности за счет банковского кредита не могло быть особенно обильным по двум причинам. Во-первых, процесс капиталообразования в стране, только-только входящей в полосу нормального развития, не мог быть сколько-нибудь значительным, а запрос на свободные денежные средства был особенно велик и шел *crescendo* со всех сторон. Во-вторых, 1923/24 г. был ознаменован проведением денежной реформы, которая прежде всего обязывала к такой кредитной политике, которая должна была развиваться под знаком борьбы за устойчивость денежной единицы. Денежная реформа потребовала жертв со всех сторон. Со стороны промышленности эти жертвы выразились в двух направлениях: прежде всего подвергались значительному ограничению такие запросы промышленности на кредит, которые опирались на эмиссионные возможности; затем, промышленность не могла использовать возможности в области отпускных цен, которые все время подвергались регулированию в целях снижения их, необходимого для упрочения положения денежной единицы. Такое снижение было тем более необходимо, что одновременно, под влиянием значительного недорода, должны были пойти в гору цены на сельскохозяйственные продукты.

Наряду с напряженностью в области оборотного капитала промышленность, благодаря восстановительному процессу, неизбежно подошла и к другой проблеме: к проблеме восстановления, пополнения и обновления основных своих капиталов. В начале восстановительного процесса этой проблемы не возникало потому, что промышленность работала с весьма слабой нагрузкой существующих предприятий. Когда же наиболее подходящие части оборудования оказались уже использованными, то естественно встал вопрос об основном капитале и об источниках его пополнения и освежения. В 1923/24 г. промышленность только подошла к этому большому и сложному вопросу, оставив его решение последующему времени.

Единственно, чем промышленность была удовлетворена в полной мере, это—рабочая сила. За истекший год масса рабочей силы, занятой в промышленности, увеличилась, по приблизительным подсчетам, на 10—12%. И несмотря на такое увеличение, количество безработных не только не уменьшилось, но возросло. Если число безработных на 1 октября 1923 г. принять за 100%, то к июню 1924 года этот процент поднимается уже до 122%. Таким образом, в области рабочей силы промышленность не может натолкнуться в процессе своего развертывания на недостаток. Наоборот, с этой точки зрения желателен более интенсивный рост промышленности, которая должна поглотить безработную массу. То обстоятельство, что безработица растет при росте числа занятых в промышленности рабочих, говорит о пополнении кадра ищущих работы за счет сельского населения. Сельское хозяйство, как было сказано выше, в своем восстановительном процессе идет до сих пор по линии наименьшего сопротивления, налегая более на экстенсивность, нежели на интенсивность. Трудоемкость сельскохозяйственных промыслов остается незначительной и поэтому деревня выбрасывает в город ту рабочую силу, которая не находит себе применения в области сельского хозяйства. Нужно думать, что из деревни в город тянутся прежде всего те, кто раньше жил и работал в городе и вернулся в деревню в эпоху

полного индустриального оцепенения страны. Кроме того, деревенские промыслы, как и городское ремесленничество, были поставлены в тяжелые условия и почти замерли, сузив поле применения свободных рук. Таким образом, рост безработицы поставил три задачи: во-первых, более интенсивное развитие промышленности, во-вторых, поощрение в сельском хозяйстве наиболее трудоемких культур и, наконец, в третьих, поощрение кустарных промыслов и ремесленничества, способных поглотить, в особенности в деревне, значительные количества незанятых рабочих рук.

III.

Транспорт. Данные о положении транспорта вообще, в особенности железнодорожного, характерны и интересны с нескольких точек зрения. Прежде всего работа транспорта является показателем как конъюнктуры народного хозяйства, так и основных динамических процессов народно-хозяйственного развития; с другой стороны, транспорт в СССР является главным содержанием государственного хозяйства, обороты которого включаются в государственный бюджет; наконец, транспортное хозяйство имеет свои самодовлеющие интересы, степень внимания к которым значительно влияет как на бюджетное хозяйство государства, так в особенности и на состояние самого транспорта. К этому следует еще добавить, что на рынке железнодорожный транспорт выступает, как крупнейший потребитель продукции тяжелой промышленности, и этим самым в значительной мере определяет своим спросом судьбы тяжелой индустрии.

Работа железнодорожной сети отразила общие хозяйственные достижения и в этом отношении 1923/24 г. был особенно удачен, что можно видеть из следующих основных данных:

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Отправлено грузов (млн. п.)	2.437,5	3.526,1	4.095
На 1 версту сети (тыс. п.)	38,3	55,2	60,2
Грузооборот (млрд. пудоверст)	919,3	1.268,0	1.932
На 1 версту сети (млн. пудоверст)	14,4	19,9	28,4

Таблица показывает, что в 1922/23 г. грузооборот возрос против предшествующего года, в расчете на одну версту, на 38%, а в 1923/24 г. против 1922/23 г. он увеличился на 42%. Резко увеличилась и перевозка пассажиров: в расчете на версту сети она поднялась против предшествующего года на 46%.

Все показатели качественной стороны работы железнодорожной сети, как-то: коммерческая скорость товарных поездов, размеры маневровых пробегов и т. д., говорят за то, что в 1923/24 г. железные дороги не только увеличили объем своей работы, но и улучшили ее качество. С этой последней точки зрения перед дорогами остаются две основных задачи, доселе неразрешенных ими: срочность доставки и реальная ответственность за сохранность принятых к перевозке грузов.

Наиболее слабым местом железнодорожного дела остается запущенность путевого хозяйства (мосты, шпалы, рельсы), что в данное время мешает дорогам полностью использовать тяжелые паровозы, а в будущем, при естественном росте грузового движения, способно повести к закупорке движения. Вагонное и паровозное хозяйство было улучшено и обновлено далеко не в той мере, как этого требуют интересы дела.

1923/24 ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД

Заметное отставание железнодорожного транспорта в области капитального ремонта и пополнения основного капитала обусловлено действием финансового фактора. В 1923/24 г. транспорт дал значительное увеличение своей выручки, выросшей с 372,1 млн. в 1922/23 г. до 681,3 млн., (не считая дорог ДВО). Денежный доход транспорта в 1923/24 г. рос от квартала к кварталу, опережая этим ростом все сметные предположения. Во втором квартале он увеличился на 0,6%, в третьем — на 19,6% и в последнем — на целых 25,4%. Но даже и при таком быстром увеличении своей выручки ж.-д. транспорт не мог далеко пойти на увеличение своих расходов по оборудованию, так как в отчетном году, в интересах оздоровления государственного бюджета, транспорту была поставлена задача сбалансировать свои доходы и расходы. Поэтому транспорт был вынужден резко сократить удовлетворение своих насущных нужд. Этих нужд накопилось достаточное количество, так как в два предшествующие года транспорт был вообще сильно дефицитен и государственный бюджет оказывал ему помощь в меру возможности, при чем транспорт был одной из главных причин дефицитности государственного бюджета, покрываемой эмиссионным доходом.

Действие финансового фактора и организационные недочеты сильно отразились и на работе речного транспорта. Его грузооборот определяется следующими цифрами.

1913 г.	2.827,7 млн. п.	100 %
1923 „	1.211,9 „ „	42,9 „
1924 „	1.119,3 „ „	39,5 „

Таким образом, в отчетном году грузооборот даже сократился. Весьма скромные ассигнования на содержание водопутей привели к тому, что в отчетном году суда с нормальной осадкой могли плавать только между Казанью и Астраханью.

Портовое хозяйство, равным образом, находится в далеко неудовлетворительном состоянии. В этой области накапливаются такие неотложные задачи, решение которых потребует значительных средств.

В еще большем затруднении страна оказывается в области гужевого транспорта, который пришел и приходит к непроезжему состоянию.

Эта отсталость в области транспорта, разумеется, не может не быть значительным тормозом для дальнейшего течения восстановительного процесса, но обусловлена она, главным образом, скудостью свободных финансовых ресурсов и множеством задач, выдвигаемых каждый день воскресающей экономической жизнью.

IV.

Внутренняя и внешняя торговля. Развитие внутренней торговли еще ярче подчеркивает хозяйственные достижения отчетного года, нежели рост грузооборота. К сожалению, наша хозяйственная статистика не может похвалиться сколько нибудь точным учетом оборотов внутренней торговли и следует предположить, что в данном случае мы имеем дело с значительным недоучетом, особенно в отношении размеров оборотов частной торговли. Так как учет торговых оборотов органически связан с обложением торговли, то естественно, что эта связь значительно

ухудшает торговую статистику. По подсчетам НКФ, общая сумма торговых оборотов по всему Союзу составила в 1922/23 г. 6.300 млн. руб., в 1923/24 г. — 11.400 млн., т.-е. увеличилась на 80%. Если же к цифрам НКФ прибавить торговые обороты, совершенно освобожденные от налога, и обороты базарного торго, то цифры изменятся в сторону увеличения: 8 млрд. и 14,5 млрд. руб.

При оценке такого значительного прироста внутренних торговых оборотов следует иметь в виду три весьма существенных обстоятельства. Во-первых, как было сказано выше, год начался весьма серьезной депрессией, вызванной резким расхождением между промышленными и сельскохозяйственными ценами. Когда эта причина была преодолена, рыночная конъюнктура сложилась весьма бодро и уверенно, торговые обороты быстро увеличились в своих размерах. Второе обстоятельство, мешавшее плавному подьему торговых оборотов, заключалось в том, что в середине хозяйственного года была проведена денежная реформа, вызвавшая на первых порах сильный разменный голод, что значительно повлияло на ход торговой жизни. Наконец, третье обстоятельство, отрицательно влиявшее на торговлю, заключалось в том, что политика вытеснения из торговли частного капитала на практике проводилась слишком прямолинейно. Это привело к тому, что во многих местах, главным образом, в провинции, образовались, как принято говорить, разрывы в товаропроводящей цепи, так как ни государственная ни кооперативная торговля не смогли занять тех мест, которые были освобождены от частной торговли.

Таким образом, три существенных фактора были против быстрого развития торговли. Но тем не менее энергичное вовлечение в товарный оборот обширной провинции, что отражалось на росте оборотов провинциальных товарных бирж, увеличение товарного элемента в сельском хозяйстве, общее поступательное движение экономической жизни, все это имело своим результатом то, что внутренняя торговля в отчетном году росла из месяца в месяц, и ее колебания в сторону сокращения совсем почти не отразились на размерах квартальных оборотов, что можно видеть из следующей таблицы, в которой обороты первого квартала приняты за 100%:

Кварталы.	МТБ.	70 про- винц. бирж.	340 про- изв. орг.	12 санд.	56 гос- торгов.	Коопера- ция.
I.	100	100	100	100	100	} 100
II.	143	130	120	119	125	
III.	114	145	143	154	155	} 133
IV.	153	204	160	192	190	

Опыт 1923/24 г. в области внутренней торговли показал, что в отношении к частной торговле требуется более экономический подход, так как быстрый рост торговых оборотов в стране выдвигает на первый план вопрос о размерах торгового капитала. Кооперация, эта наиболее отвечающая современному строю форма торговли, не обладает до сих пор не только значительными капиталами, но и не усвоила еще должной организации и не накопила необходимых навыков. Финансовое положение кооперации все время было напряженным и порою близким к критическому. Недостаток в торговом капитале приводил к тому, что цена за ссуженный капитал на частном рынке, несмотря на сжатие оборотов

частной торговли, не только не падала, но поднималась до неестественно высоких пределов. Упорядочение торговых отношений составляет одну из самых насущных задач текущего момента.

Внешняя торговля СССР в 1923/24 г. воспользовалась для своего развития тремя благоприятствовавшими ей обстоятельствами. Во-первых, в этом году ряд иностранных государств признали СССР *de jure* и заключили с ним торговые соглашения, что значительно облегчило торговые сношения с внешним миром. На почве этого благоприятного положения дел наша внешняя торговля могла получить в иностранных финансовых центрах кредиты и, таким образом, расширить свою финансовую базу. Во-вторых, проведение денежной реформы значительно упростило и упрочило работу наших экспортных организаций, так как избавило их от всех рисков и потерь, которые связаны с падающей валютой. Наконец, благодаря урожаю, в области вывоза стал фигурировать исконный русский вывозной товар—хлеб. Совокупность указанных обстоятельств и рост внутренних экономических оборотов привели к тому, что размеры торговых оборотов в области внешней торговли в 1923/24 г. значительно возрасли. За 1922/23 г. обороты внешней торговли составили по довоенным ценам 281 млн. руб., а в 1923/24 г.—548 млн. руб. Эти цифры относятся только к торговле по европейской границе. К ним для 1923/24 г. следует прибавить оборот в 63 млн. руб. по азиатской границе.

В первые годы новой экономической политики торговые балансы СССР по необходимости были пассивными, так как усиление вывоза могло быть только результатом восстановительного процесса. Но сам процесс нуждался в привозе необходимых для оздоровления хозяйственной жизни иностранных товаров.

О торговом балансе можно судить по следующей таблице, дающей сведения о движении внешней торговли по европейской границе:

Млн. руб. по ценам 1913 г.

	Вывоз.	Ввоз.	Баланс.
1913 г.	1.421	1.220	201
1920/21 г.	10	201	— 191
1921/22 „	64	271	— 207
1922/23 „	133	148	— 15
1923/24 „	340	208	132

Абсолютные размеры внешней торговли, несмотря на сильное их увеличение в 1923/24 г., до сих пор остаются в общем незначительными, но характер внешнеторгового оборота принимает такой вид, который правильно отвечает основному строю нашего народного хозяйства. Как и до войны, центральное место в нашем вывозе занимают товары, объединяемые названием жизненных припасов (в 1923/24 г. 57,6% всего экспорта) и среди этих жизненных припасов главнейшее место занимают хлеба. Среди других предметов вывоза следует указать на нефть и лес. В отчетном году вывоз нефти составил уже 77% довоенного вывоза. В области ввоза до 1923/24 г. значительную роль играл привоз продовольственных припасов, что объяснялось неудовлетворительным состоянием продовольственного баланса страны. Начиная с отчетного года, ввоз получает более рациональный состав, сосредоточиваясь на сырье, полуфабрикатах и изделиях.

V.

Кредит. Быстрое развитие промышленности и торговли пред'явило к кредитной организации страны такие запросы, которые далеко не могли быть покрыты полностью. Полнокровие денежного рынка явится результатом восстановительного процесса, который только постепенно приведет к нарастанию другого необходимого процесса—процесса капиталообразования. Но на первых стадиях народнохозяйственного возрождения процесс капиталообразования по необходимости является весьма скудным по сравнению с запросами торговли и промышленности на живые оборотные средства. В силу этого страна живет в условиях непомерно дорогого кредита, удешевление которого должно составить задачу ближайших лет. В начале отчетного года кредиты в Государственном банке для государственной же промышленности обходились не дешевле 18% годовых, а в провинции и 24%, не считая комиссии в 2%. Это были самые дешевые ставки, которые резко поднимались в тех случаях, когда кредит оказывался не Государственным банком. Общества взаимного кредита работали при месячных ставках от 3 до 6% и на частном рынке процентные ставки поднимались до неслыханных размеров. 10%, 30% и выше были обычными ставками для частного кредита. На высоту процентных ставок в значительной мере влияли условия денежного обращения: в эпоху падающей валюты банковская ставка по необходимости включала в себе и страховую премию за риск обесценения капитала. После проведения денежной реформы процентные ставки начинают понижаться: Государственный банк заканчивает год со ставкой для учета в 8—10% годовых (в центре), но в провинции все же и в Государственном банке ставка не падает ниже 12—18%. Отчетные данные о работе банков за 1923/24 г. показывают, что все крупные банки закончили год с весьма высокой прибылью. Это обстоятельство показывает, что снижение процента после денежной реформы было произведено в недостаточной мере и кредит не был удешевлен так, как это допускалось объективными условиями момента.

Уже в 1922/23 г. банковская статистика отметила чрезвычайно быстрый рост банковских пассивов. К 1 января 1923 года вклады и текущие счета во всех кредитных учреждениях составляли всего около двух десятков миллионов: к началу отчетного хозяйственного года они возрасли уже до 163,5 млн. руб. На 1 октября 1924 года эта цифра поднялась до 481 млн. руб., т.-е. увеличилась на 194%. Но увеличение банковских пассивов шло по всей линии, что можно видеть из следующей таблицы по подсчетам НКФ:

	1 октября 1923 г.	1 октября 1924 г.	Увеличение в 0/0.
	В миллионах рублей.		
Капиталы	133,7	258,4	93,2
Эмиссия банкнот	235,0	518,9	120,7
Средства казенн.	197,7	304,0	53,7
Вклады	163,5	481,2	194,3
Займы	36,0	123,9	244,1
Прибыли	} 110,0	140,7	} 130,0
Прочие пассивы		112,3	
Всего	875,9	1.939,4	121,4

Приведенная таблица показывает, что за год пассивы банков возросли на огромную сумму—1.063,5 млн. руб., из которых более четверти (283,9 млн.) приходится на долю банקות. Такой рост прежде всего означает налаживание и развертывание банковской системы, которая в предшествующем году, в сущности говоря, была представлена только одним Государственным банком. На протяжении 1923/24 г. произошло весьма сильное развитие банковской сети, что можно видеть из следующей таблицы:

	1 октября 1923 г.	1 октября 1924 г.
Госудрств. банк и его филиалы .	252	369
Промбанк	37	75
Другие акц. банки	3	6
Их филиалы	6	19
Кооперативные банки	2	3
Их филиалы	64	121
Коммунальные банки	9	14
Их филиалы	17	46
О-ва взаимного кредита	50	90
С.-х. банки	—	4
О-ва с.-х. кредита	24	45
Их филиалы	21	92
Союзы кооп. с кред. функциями .	66	144
Кооп. с кред. функциями	1.931	6.631
Ломбарды	7	9
Сберегательные кассы	304	5.002

В этой не совсем полной таблице ясно обрисовывается тот факт, что в 1923/24 г. только Государственный банк и Промбанк продолжали свое развитие, остальные же виды кредитных учреждений, главным образом, только начинали свое развитие. Последнее в особенности относится к системе сельскохозяйственного кредита, о чем мы говорили выше, и к сети сберегательных касс.

Сберегательные кассы в условиях падающей валюты сыграли роль страхователей совзначной валюты от обесценения. На этой почве им удалось сразу привлечь очень значительное количество вкладов. Так, на 1 февраля 1924 г. остаток вкладов составил свыше 16 млн. С проведением же денежной реформы начался быстрый отлив вкладов, по своей природе чуждых сберегательным кассам, и к 1 июля 1924 г. вклады понизились до 8,7 млн. руб. И только с этого момента, собственно говоря, начинается настоящая работа сберегательных касс. К концу отчетного года сберегательные кассы накопили вкладов на 10,8 млн. руб.

Активная работа банков может быть представлена в следующей таблице, рисующей движение учетно-ссудной операции по кварталам истекшего года, в млн. руб.:

На первое число.					
	Октября 1923 г.	Января 1924 г.	Марта 1924 г.	Июля 1924 г.	Октября 1924 г.
Госуд. банк за счет НКФ . . .	123,3	128,5	149,6	154,4	189,6
” ” ” свой счет . . .	268,7	332,0	375,4	474,3	529,9
4 крупных банка	99,3	141,7	184,6	252,0	329,3
Прочие комм. банки	18,8	22,4	26,7	44,9	54,9
О-ва взаимного кредита . . .	4,8	6,2	8,1	8,4	9,7
Центр. с.-х. банк	—	—	—	—	31,2
О-ва и банки с.-х. кредита .	7,8	12,1	24,5	39,2	70,2
Всего . . .	522,7	643,9	768,9	973,2	1.214,8

Поквартальное возрастание учетно-ссудных операций определяется следующими процентами: 23, 19, 26, 24.

Распределение кредитов по отдельным категориям клиентеллы по двум банкам,—Гос. банку и Пром. банку, охватывающим около 75% всех кредитов промышленности и торговли—можно видеть из следующей таблицы (тыс. руб.).

	1 октября 1923 г.	1 октября 1924 г.
Госуд. промышленность.		
Топл. и тяж. индустрия	15.255	101.595
Химическая	7.948	17.837
Силикатная		
Текстильная и швейная	48.235	113.875
Кожевенная	9.520	23.219
Лесная	21.444	51.736
Сахарная и пищевая	31.141	54.475
Прочие виды пром.	9.951	24.400
В с е г о	143.494	387.147
Другие гос. предприятия.		
Транспорт и связь	8.728	25.145
Гос. торговля	27.695	43.652
Прочие	4.533	9.581
В с е г о	40.956	78.378
Кооперация	58.670	104.118
Гос. учреждения	21.766	67.011
Частные лица	17.438	9.112
Нераспределенные	44.381	51.233
И т о г о	326.705	696.999

Учетно-ссудные операции двух крупнейших банков за год возрасли на 113%. Главное увеличение выпало на долю государственной промышленности (170%), сильно сократилось кредитование частных лиц и относительно — кооперации. Кредиты тяжелой промышленности возрасли в 6 1/2 раз.

К кредитованию государственной промышленности в банках следует добавить около 70 млн. руб., полученных ею в ссудном и дотационном порядке из средств государственного бюджета.

Для 1923/24 года в области кредита характерно не только развертывание кредитной сети и системы кредитных учреждений, но и попытка подойти к кредитному делу с плановым принципом. В отчетном году возникает практика составления и проведения кредитных планов, сначала в отношении Государственного банка, а затем и к другим крупным банкам. В 1923/24 г. эта попытка не дала особенно крупных результатов, но она положила начало планированию кредита и выработке методологии этого планирования. Одновременно был возбужден вопрос о децентрализации кредита между центральными банками и их филиалами. В этом отношении были достигнуты существенные результаты, в значительной мере исправившие прежнюю однобокую систему распределения кредита.

VI.

Денежное
обращение.

Наиболее выдающимся фактом в экономической истории СССР за 1923/24 год было проведение денежной реформы,

покончившей с тем валютным хаосом, который стоял поперек дороги народнохозяйственного возрождения страны. Возможность проведения денежной реформы была обусловлена значительным развитием восстановительного процесса, необходимость же реформы вызывалась, с одной стороны, интересами того же восстановительного процесса, а с другой—тем обстоятельством, что параллельная валюта к началу 1923/24 года уже изжила себя и повернулась к народному хозяйству одними отрицательными своими сторонами. Бюджетный доход от эмиссии совзначной валюты стал почти условной величиной, так как государственное казначейство в процессе извлечения эмиссионного дохода натолкнулось на крупные убытки по обесценению своей кассы в совзнаках. С другой стороны, эмиссия червонной валюты подошла к такой границе, за которой неизбежно стояло падение курса червонной единицы.

Хотя государственный бюджет в 1923/24 г. и не освободился от дефицита, т.-е. в наличии еще не было одного из главных условий проведения денежной реформы, все же приходилось, в силу объективных условий, с некоторым риском приступать к водворению твердой валюты. Практика принудительных государственных займов, при всем отрицательном ее действии на государственный кредит вообще, в значительной мере помогла разрешению валютной проблемы. Рост государственных доходов нормального типа, с явным преобладанием голого фискализма в финансовой политике, был другим обстоятельством, которое в значительной мере помогло осуществлению денежной реформы. Этот рост был обусловлен развитием производительных сил страны и энергичным нажимом налогового пресса на платежные силы населения.

Первое полугодие отчетного года целиком протекло в условиях борьбы двух валют — червонной и совзначной, в условиях борьбы населения против потерь на курсе, к чему были предоставлены возможности в форме тезаврирования червонца и использования сберегательных касс. Вместо параллельной валюты водворился валютный хаос, порожденный быстрой агонией совзначной валюты. С ноября месяца темп обесценения совзначной валюты начал уже обгонять темп их эмиссии, что приводило к сокращению доли совзначной валюты в общей массе денежного обращения.

Статистически картина денежного обращения за 1923/24 год может быть представлена в следующей таблице.

А. До денежной реформы.

	В обращении на 1 число.				Эмиссия за месяц.			
	Совзнаков.	Червонцев.	Обе валюты.	В % к общей сумме.	Совзн.	Черв.	Совзн.	Черв.
	В млн. р. 1923 г.	Млн. черв. руб.	В млн. р. Индекс К. Ин-та.	Совзн. Черв.	В млн. р. 1923 г.	Темп.	Млн. черв. р.	Темп.
Окт. 1923 г.	22,7	207,3	158,6	21,5 78,5	30,8	136,1	17,4	11,6
Ноябрь „	53,5	224,7	178,0	25,4 74,6	45,2	84,4	1,2	0,7
Декабрь „	98,8	226,0	173,3	24,2 75,8	79,6	80,6	11,1	6,2
Янв. 1924 г.	178,5	237,1	165,2	20,1 79,9	154,5	86,6	22,5	9,5

Б. После денежной реформы.

	Черв.	Казнач. валюта	Совзнаки	Серти- фикаты	Итого	Эмиссия в мес.,
	В миллионах рублей.					
Февраль 1924 г.	259,1	—	40,6	12,4	312,2	88,5
Март "	286,8	23,6	27,1	19,2	356,8	47,2
Апрель "	289,6	67,7	15,3	20,7	393,4	46,1
Май "	295,0	108,5	14,7	21,0	439,5	20,4
Июнь "	283,0	156,4	—	20,4	460,0	20,5
Июль "	294,5	182,9	—	3,0	480,5	27,2
Август "	290,8	216,8	—	—	507,7	50,4
Сентябрь "	312,1	246,1	—	—	558,2	64,4

Во втором полугодии твердые деньги проникли уже во все поры денежного оборота, внося с собою оздоровляющую струю. Но проведение денежной реформы потребовало от страны значительных жертв. Выше мы уже говорили о том, что в области государственного доходного бюджета было сделано значительное давление на податные силы страны. В области расходного бюджета приходилось всячески сжимать расходы, отказывая и урезывая удовлетворение многих и многих, далеко не излишних, потребностей. В кредитной области денежная реформа принесла с собою возможность удешевления кредита, но в то же время потребовала очень сдержанного кредитования для того, чтобы пресечь инфляционные уклоны. Денежная реформа, несомненно, проводилась на фоне некоторого денежного голода, что, конечно, было тяжело и для промышленности, и для торговли, кредитные нужды которых и без того не получали полного удовлетворения. Для населения денежная реформа принесла с собою прежде всего разменный голод, вызванный необычайно быстрым обесценением совзначной валюты в момент проведения реформы и техническими недочетами при осуществлении перехода к твердой валюте. Таким образом, 1923/24 хозяйственный год протек в первой своей половине в условиях валютного хаоса, а во второй—в условиях внедрения твердых денег и забот об устойчивости новой валюты. Поэтому все благодетельные последствия денежной реформы экономическая жизнь могла испытать лишь в следующем году. Заботы об устойчивости денег заставили вести энергичную и систематическую борьбу за понижение цен, что нужно было в интересах создания устойчивости курса новой валюты. Покупательная сила червонца до реформы снижалась, и только реформа, сопровождавшаяся политикой регулирования товарных цен, принесла с собою и устойчивость твердого рубля. Это можно видеть из следующей таблицы, в которой даны сведения о движении покупательной силы червонца за два хозяйственных года по всесоюзному розничному индексу Конъюнктурного Института:

На первое число.	1922/23 год.	1923/24 год.
Октябрь	—	5 руб. 99 коп.
Ноябрь	—	5 " 92 "
Декабрь	—	5 " 81 "
Январь	8 руб. 93 коп.	5 " 56 "
Февраль	8 " 47 "	4 " 98 "
Март	7 " 75 "	4 " 93 "
Апрель	7 " 81 "	4 " 83 "

1923/24 ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД

На первое число.	1922/23 год.	1923/24 год.
Май	8 руб. 62 коп.	4 руб. 69 коп.
Июнь	7 " 19 "	4 " 85 "
Июль	6 " 45 "	4 " 76 "
Август	5 " 43 "	4 " 44 "
Сентябрь	5 " 95 "	4 " 57 "
Октябрь	5 " 99 "	4 " 85 "

Движение цен в 1923/24 г. до проведения денежной реформы шло вверх не только в совзначном выражении (здесь был стремительный взлет вверх), но и в червонном выражении, что за полгода понизило покупательную силу червонца приблизительно на 20%. После проведения денежной реформы замечается стабилизация общего уровня товарных цен и покупательной силы червонца. В этой, столь желанной для экономического развития, стабилизации была заметна здоровая струя повышения покупательной силы червонца и снижения общего уровня товарных цен — залог устойчивости новой валюты.

VII.

Финансы. К моменту, когда писалась заключительная глава общего сводного обзора, отчет об исполнении государственной росписи на 1923/24 год еще не был готов, но стали известными более точные предварительные отчетные данные, нежели те, которыми пользуется специальный бюджетный обзор, напечатанный в этом ежегоднике. Ниже мы приведем эти более поздние и поэтому более полные предварительные данные, сопоставив их с данными уже настоящего отчета об исполнении государственной росписи за 1922/23 г. Для того, чтобы сделать данные обоих лет сравнимыми, необходимо цифры 1922/23 г. пересчитать в валюту 1923/24 г., что и сделано в приводимых ниже таблицах.

Движение государственных доходов может быть представлено в следующей таблице:

	1922/23 г.		1923/24 г.		% изменения.
	В тыс. черв. рублей.	В % к общ. итогу.	В тыс. черв. рублей.	В % к общ. итогу.	
Прямые налоги	306.696	26,0	291.654	19,8	— 4,9
Пошлины	31.175	2,6	66.117	4,5	112,1
Акцизы	144.168	12,2	242.010	16,4	67,7
Тамож. пошлины	85.524	7,2	65.708	4,5	—23,2
Всего налогов	567.563	48,0	665.489	45,2	17,7
Почтово-тел. доход	38.904	3,3	45.698	3,1	74,6
Железные дороги	507.174	42,9	630.429	42,8	24,3
Земельная рента	—	—	799	0,05	—
Лесной доход	20.294	1,7	39.753	2,7	95,8
Прочие госимущества	7.607	0,6	6.178	0,4	—18,8
Пром., торговля, банки	5.387	0,4	55.038	3,7	992,6
Возмещение расходов	2.861	0,2	18.706	1,3	553,8
Доходы разного рода	32.820	2,8	11.111	0,7	—66,2
Всего неподатных доходов	615.047	52,0	807.712	54,8	31,3
Итого обыкновенных доходов	1.182.610	100	1.473.201	100	24,6

Область чрезвычайных доходов представлена достаточным разнообразием источников и форм. Общий итог чрезвычайных доходов зависит от того, включать ли в него платежные обязательства и краткосрочные займы, или не включать, так как обе эти формы являются антиципацией обыкновенных доходов. Если в итог чрезвычайных доходов не включать только что названные формы, то получатся следующие цифры, в тыс. руб.

	1922/23 г.	1923/24 г.	% изменения.
Чрезвычайные доходы	622.830	402.542	—35,4
Всех доходов	1.805.440	1.875.793	3,9

Существенную разницу в итогах обоих лет дает доход от эмиссии бумажных денег: в 1922/23 г. этот доход дал 549 млн., в следующем — 147 милл., т.е. на 73,3% менее.

Если же включить в счет чрезвычайных доходов краткосрочные займы и платежные обязательства, то картина получится в таком виде, тыс руб:

	1922/23 г.	1923/24 г.	% изменения.
Чрезвычайные доходы	622.830	402.542	— 35,4
Платежные обязательства	70.852	186.854	163,7
Краткосрочные займы	51.765	41.662	— 19,5
Итого чрезвычайных доходов	745.447	631.058	— 15,4
Всех госуд. доходов	1.928.057	2.104.309	9,1

Государственные расходы могут быть представлены в следующей таблице, в тыс. руб. в валюте 1923/24 года:

	1922/23 г.		1923/24 г.		% изме- нения.
	В тыс. руб- лей.	В % % к общ. итогу.	В тыс. рублей.	В % % к общ. итогу.	
I. По верховному управлению.	19.855	1,1	38.977	2	96,0
II. „ управлению	69.468	3,7	78.849	4,1	13,5
III. „ обороне	304.154	16,3	402.394	21,0	32,3
IV. Социально-культурные	110.047	5,9	116.876	6,1	6,2
V. Администр.-хозяйственные	198.742	10,7	173.149	9,0	—12,9
VI. По казенному хозяйству	746.268	40,0	729.941	37,9	— 2,2
VII. Финансир. нар. хозяйства	284.201	15,2	222.513	11,6	—21,7
VIII. Казначейские операции	27.372	1,6	124.989	6,5	356,6
IX. Остальные расходы	101.947	5,5	34.033	1,8	—66,6
Всего	1.862.054	100	1.921.721	100	3,2

В области местного бюджета, весьма тесно связанного с государственной финансовой системой, в 1923/24 году наблюдался огромный скачок вверх по сравнению с предшествующим годом, что свидетельствовало о том, что в этом году происходил процесс развертывания системы местных финансов и налаживания ее. Общая сумма местных доходов

1923/24 ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД

1923/24 года составила 571.464 тыс. руб., которые по источникам распределены следующим образом:

Остатки и недоимки	19.843,7	3,5 %
Доходы от предприятий	196.568,3	34,4 "
Отчисления от гос. налогов и доходов	106.911,6	18,7 "
Надбавки к гос. налогам	129.964,1	22,7 "
Местные налоги и сборы	56.052,5	9,8 "
Разные доходы	31.628,4	5,5 "
Займы, ссуды и пособия	30.496,2	5,4 "
	571.464,8	100

Таблица показывает, что податный доход в местном бюджете занимает весьма видную позицию, составляя более половины всех местных доходов. В данном отношении местный бюджет построен по типу государственного, но с еще большим подчеркиванием роли податного дохода. Как и в области государственных финансов, в местном бюджете слабость положения заключается в недостаточном развитии доходов от предприятий. Это слабое место по сути дела в области местного бюджета должно быть изжито как можно скорее, так как природа местных финансов требует превалирования, именно, неподатного дохода.

Расходы местного бюджета распределены по следующим группам:

	1923/24 г.	
	В тыс. руб.	В % %
Административные	97.758,2	17,7
Коммунальное хозяйство	122.639,3	22,2
Дорожное дело	4.620,1	0,9
Губсовнархозы	3.627,2	0,7
Народное образование	137.348,2	24,8
Здравоохранение	72.752,6	13,2
Сельское хозяйство	15.936,5	2,8
НКЮ	11.116,2	2,0
Соц. обеспечение	7.750,3	1,4
Труд	257,7	0,0
Разные расходы	34.485,4	6,2
Погашение долгов	11.028,2	2,0
Образование запаса фонда	33.664,4	6,1
Всего	552.984,3	100

Почти половина местного бюджета уходит на две основных потребности: народное образование и народное здравоохранение. Почти ничего еще не сделано в отношении дорожного дела и сельского хозяйства. В особенности «в минусе» стоит дорожное дело. Сельское хозяйство получает значительную помощь в кредитном порядке. Местные же дороги почти целиком падают на местный бюджет, который в данном случае получает несколько миллионов рублей субвенции из государственного бюджета.

Приложение

**ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА СССР**

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ

1. Абсолютные

	Единица учета.	1 9 2 2 / 2 3 год.				1 9 2 3 /	
		1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.	1 четв.	2 четв.
I. Промышленность¹⁾							
1. Добыча угля ²⁾	тыс. худ.	158.255	193.729	177.859	186.642	252.502	250.005
2. Добыча нефти ³⁾	" "	76.759,5	74.753,9	80.303,5	83.580,9	85.864,3	87.246,3
3. Выплавка чугуна	" "	3.618	5.053	4.397	5.265	8.659	9.582
4. Производ. стали	" "	7.407	7.585	11.125	11.430	15.111	14.168
5. Прокатка металл.	" "	5.011	6.445	8.426	9.026	10.338	9.379
6. Произв. хл.-бум. пряжи	тонны	19.927	20.191	19.205	15.671	22.422	24.611
7. Произв. хл.-бум. ткани	тыс. метр.	139.471	151.565	155.598	134.794	178.553	194.566
8. Произв. льняной ткани ⁴⁾	тыс. км. метр.	18.172	21.680	19.236	19.687	25.066	24.752
9. Произв. шерстян. ткани	тыс. метр.	5.841	5.986	5.230	4.814	6.638	7.445
10. Числ. раб. в кр. госпром. ВСНХ ⁴⁾	единицы	1.009.097	1.088.538	1.086.529	1.086.157	1.184.022	1.195.516
11. Колич. отработ. человеко-дней ⁴⁾	тыс.	69.041	71.414	69.340	66.883	81.071	79.814
12. Стоим. вал. прод. кр.госпр. ВСНХ ⁴⁾	тыс. руб. по дов. п.	278.548	294.741	288.841	287.576	339.235	369.165
13. Выраб. на один отраб. чел.-день ⁵⁾	руб. по дов. цен.	3,29	3,48	3,52	3,61	3,71	3,92
II. Труд.							
14. Число раб. ценз. промышл. ⁶⁾ . . .	тысячи	1.396,5	1.442	1.505	1.546	1.571,3	1.556,9
15. Фактич. отработ. рабоч. дней . . .	дни	70,3	66,7	64,1	61,3	68,8	67,0
16. Месячн. зараб. фаб.-зав. раб. . .	условн. моск. руб.	13,57	16,54	16,46	16,95	19,33	20,39
В том числе:							
17. Горнорабоч. . .	" "	18,15	17,21	17,37	15,93	17,37	19,11
18. Металлиста . .	" "	14,40	17,54	18,40	19,94	20,68	21,87
19. Текстильщ. . .	" "	9,53	13,55	12,85	13,27	17,65	18,20
20. Мсс. зараб. ж.- дор. (по сети) . .	" "	10,01	13,45	13,76	13,63	20,42	19,05
III. Транспорт.							
21. Экспл. длина ж.- д. сети (шир. кол.)	версты	63.787	64.061	63.884	63.684	67.721	68.082
22. Общее наличие паров. (ср.-сут.)	штуки	19.570	19.472	19.475	19.581	20.149	20.225
23. Процент больных паровозов	—	59,1	59,3	57,9	56,2	54,2	55,5

1) По данным ЦОС'а ВСНХ.

2) Без мелких дальневосточных копей; включая Туркестанский и Тивибульский районы.

3) По районам: Бакинскому, Эмбенскому, Грозненскому и Кубано-Черноморскому.

4) По группе предприятий, учтенных в 1922/23 г.

5) Исчисление средней выработки на 1 отработ. человеко-день произведено по следующим: химической, кожевенной, табачной, махорочной, маслостойной, кондитерской, деревообраба-

6) По СССР, включая сезонную промышленность, без Армении и Грузии.

НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА С.С.С.Р.

В Е Л И Ч И Н Ы.

2 4 г о д.			1 9 2 2 / 2 3 г.		1 9 2 3 / 2 4 г.		З а г о д.	
3 четв.	4 четв.	В ср. за четверть.	1 полуг.	2 полуг.	1 полуг.	2 полуг.	1922/23 г.	1923/24 г.
209.486	236.919	237.228	351.984	364.501	502.507	446.405	716.485	948.912
86.514,4	103.139,7	90.691	151.513,4	163.884,4	173.110,6	189.654,1	315.397,8	362.764,7
10.753	11.833	10.082	8.671	9.662	18.241	22.086	18.333	40.327
15.133	16.189	15.050	14.992	22.555	29.279	31.322	37.547	60.601
11.227	11.161	10.526	11.456	17.452	19.717	22.388	28.908	42.105
25.658	29.202	25.473	40.118	34.276	47.033	54.860	74.394	101.893
221.547	240.838	208.876	291.036	290.392	373.119	462.385	581.428	835.504
24.167	22.396	24.095	39.852	38.923	49.818	46.563	78.775	96.381
7.603	7.456	7.286	11.827	10.044	14.083	15.059	21.871	29.142
1.177.211	1.266.258	1.203.252	1.048.818	1.086.343	1.184.769	1.221.735	1.067.583	1.203.252
74.203	77.558	78.161	140.455	136.223	160.885	151.761	276.673	312.646
369.208	402.310	369.979	573.289	576.417	708.400	771.518	1.149.706	1.479.918
4,25	4,37	4,06	3,39	3,56	3,81	4,32	3,47	4,06
1617,5	1.730,7	1.619,3	1.419,2	1.525	1.564,1	1.674,1	1.472,1	1.619,3
63,6	62,3	65,4	137,0	125,4	135,8	125,9	262,4	261,7
20,42	22,87	20,75	15,05	16,70	19,86	21,64	15,87	20,75
20,38	22,58	19,86	17,68	16,65	18,24	21,48	17,16	19,86
22,53	25,38	22,62	15,97	19,17	21,28	23,95	17,57	22,62
17,19	19,32	18,09	11,54	13,06	17,93	18,26	12,30	18,09
19,90	24,02	20,85	11,73	13,69	19,73	21,96	12,71	20,85
68.090	68.123	68.003	63.899	63.784	67.901	68.106	63.841	68.003
20.216	20.252	20.209	19.521	19.528	20.187	20.234	19.507	20.209
55,3	55,2	55,0	59,2	57,0	54,8	55,2	53,1	55,0

отраслям: каменноугольной, рудной, силикатной, металлической, электротехнической, текстильной, тывающей и бумажной.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ

	Единица учета.	1 9 2 2 / 2 3 г о д.				1 9 2 3 /	
		1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.	1 четв.	2 четв.
24. Общее наличие вагонов товар. парка (ср.—суточн.) . . .	штуки	394.982	397.484	401.272	417.382	437.279	434.043
25. Процент больш. ваг.	—	30,6	31,0	33,6	31,0	28,4	29,1
26. Средне-суточн. погрузка вагон. и налив цистерн. . . .	тысячи	12,0	11,7	11,3	11,9	13,5	13,1
27. Отправлено грузов (в комм. поездах) .	млн. пуд.	870,8	865,6	865,4	931,8	1.045,7	979,8
В том числе:							
28. Хлебных	млн. пуд.	172,6	140,1	112,6	119,1	203,4	196,8
29. Кам. угли.	" "	108,7	109,2	132,6	138,1	180,1	143,2
30. Нефти	" "	64,7	46,8	39,1	52,8	54,4	44,9
31. Дров	" "	193,0	314,6	223,7	175,0	201,4	271,8
32. Пробег груз. (в комм. поездах)	миллиард. пудо-вер.	317,4	313,5	323,9	391,3	469,2	448,8
33. Валовой доход ж. д.	тыс. ч. р.	53.621	92.701	99.675	126.094	156.353	150.488
IV. Торговля.							
34. Оборот М. Т. Б. . .	тыс. ч. р.	92.121	249.427	262.863	367.014	304.861	435.763
35. Обороты 54 пров. тов. бирж.	" " "	56.055	103.576	144.166	224.407	220.262	285.773
36. Обороты по прод. сделк. 89 объедин. ВСНХ *)	" " "	99.546	122.008	145.850	235.557	184.008	215.616
37. Вывоз . . . (Подов.	тыс. руб.	27.933	19.949	34.086	51.273	107.430	78.767
38. Ввоз ком. гр. (целам.	" "	49.453	20.218	36.742	41.479	46.500	37.873
39. Вывоз . . . (По ко-	тыс. пуд.	19.363	15.561	33.888	63.100	125.220	74.170
40. Ввоз ком. гр. } личес.	" "	22.640	7.632	11.244	13.794	20.688	8.763
V. Индексы товарных цен.							
Оптовый индекс Гос- плана:							
41. Общетоарный . . .	1913=1.000	1.100	1.094	1.192	1.562	1.542	1.839
42. Сельскохоз. товар.	" "	0.925	0.835	0.824	0.966	0.998	1.524
43. Промышл. товаров.	" "	1.306	1.431	1.724	2.528	2.383	2.218
Бюдж. индекс Стат. Труда.							
44. Общий	1913=1.000	1.461	1.299	1.354	1.729	1.689	2.010
45. Сельскохоз. товар.	" "	1.223	1.024	1.003	1.151	1.151	1.681
46. Промышл. товаров.	" "	1.870	1.789	1.984	2.752	2.651	2.602
47. Промышл. инд. Гос- плана в % к с.-х. индексу	—	141	171	209	262	239	146
48. Пром. инд. Стат. Тр. в % к с.-х. индекс.	—	153	175	198	239	230	155

*) 80 трестов и 9 синдикатов.

НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА С.С.С.Р.

2 4 г о д.			1 9 2 2 / 2 3 г.		1 9 2 3 / 2 4 г.		3 а г о д.	
3 четв.	4 четв.	В ср. за четверть.	1 полуг.	2 полуг.	1 полуг.	2 полуг.	1922/23 г.	1923/24 г.
435.262 32,0	441.627 32,6	437.052 30,5	396.223 30,8	409.327 32,3	435.661 28,7	438.444 32,3	405.339 31,6	437.052 30,5
13,2	14,6	13,6	11,8	11,6	13,3	13,9	11,7	13,6
1.000,7	1.089,1	1.028,8	1.736,4	1.797,1	2.025,4	2.089,7	3.533,6	4.115,2
134,7 216,2 48,0 147,8	121,0 208,3 64,6 138,1	164,0 187,0 53,0 189,8	312,7 217,8 111,5 507,6	231,7 270,7 91,9 398,7	400,2 323,3 99,3 473,2	255,7 424,5 112,6 285,9	544,4 488,6 203,4 906,3	655,9 747,8 211,8 759,1
482,4 178.992	529,1 195.419	482,4 170.313	630,9 146.322	715,2 225.769	918,0 306.841	1.011,4 374.411	1.346,1 372.091	1.929,4 681.252
346.785	467.426	388.709	341.547	629.877	740.623	814.212	971.425	1.554.835
324.931	467.397	324.591	159.631	368.573	506.035	792.328	528.204	1.298.364
204.632 71.638 46.075 82.742 8.608	209.737 82.028 77.242 92.237 13.787	203.498 84.966 51.923 93.594 12.961	221.554 47.882 69.671 34.924 30.272	381.407 85.359 78.221 96.988 25.038	399.624 186.197 84.373 199.390 29.451	414.369 153.666 123.317 174.979 22.395	602.961 133.241 147.892 131.912 55.310	813.993 339.863 207.690 374.369 51.846
1.717 1.452 2.032	1.722 1.470 2.016	— — —	1.097 0.879 1.367	1.364 0.892 2.088	1.684 1.233 2.299	1.720 1.461 2.024	1.223 0.885 1.690	1.702 1.342 2.157
2.076 1.863 2.452	2.052 1.825 2.453	— — —	1.380 1.124 1.830	1.542 1.077 2.368	1.849 1.416 2.627	2.064 1.844 2.452	1.461 1.100 2.099	1.957 1.630 2.540
140	137	—	156	234	186	139	192	161
132	134	—	163	220	186	133	191	156

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ

	1 9 2 2 / 2 3 г о д .				1 9 2 3 /		
	Единица учета.	1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.	1 четв.	2 четв.
VI. Денежное обра- щение *).							
Денежная масса (в среднем):							
49. В червонном исчи- слении	тыс. р.	131.345,5	144.185,4	174.395,0	232.203,8	297.991,4	339.644,6
50. По бюджетному ин- дексу.	млн. р.	97,1	111,1	132,1	138,9	179,3	169,6
Выпуск в обращение:							
51. В червонном исчи- слении	тыс. р.	113.970,1	130.215,1	133.907,9	222.993,6	180.921,4	190.101,8
52. По бюджетному ин- дексу.	млн. р.	83,3	99,7	103,8	136,4	112,4	94,8
VII. Финансы.							
53. Прямые налоги . .	тыс. чер.р.	194.928	39.143	28.299	58.022	154.474	107.999
54. В том числе от сель- ского хозяйства . .	" " "	181.115	6.852	873	33.411	127.579	62.623
55. Косвенные налоги и пошлины	" " "	23.282	42.160	51.940	63.900	57.398	82.865
56. Всего налогов . . .	" " "	218.210	81.303	80.239	121.922	211.872	190.864
57. Неналоговые доходы	" " "	63.408	107.976	128.754	173.818	180.262	197.024
58. В том числе от жел. дорог.	" " "	54.290	94.136	103.677	127.884	141.770	142.748
59. Кредитные опера- ции *).	" " "	2.722	12.425	20.090	49.692	65.402	35.321
60. Эмиссия (бюджет- ная)	" " "	113.096	108.304	91.589	61.228	45.525	59.946
61. Всего доходов. . .	" " "	397.436	310.008	320.672	406.660	503.061	482.155
62. В том числе отчи- сления в местные средства	" " "	7.888	14.680	17.781	15.073	33.475	33.654

*) Без обязательств Центрокаassy.

НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА С.С.С.Р.

2 4 г о д .			1 9 2 2 / 2 3 г .		1 9 2 3 / 2 4 г .		З а г о д .	
3 четв.	4 четв.	В средн. за четв.	1 полуғ.	2 полуғ.	1 полуғ.	2 полуғ.	1922/23 г.	1923/24 г.
445.713,6	539.244,6	405.648,5	137.765,4	203.299,4	318.818,0	492.479,1	170.532,4	405.648,5
215,1	264,3	207,1	104,1	135,5	174,4	239,7	119,8	207,1
87.342,0	141.903,7	150.067,2	244.185,2	356.901,5	371.023,2	229.245,7	601.086,7	600.268,9
42,0	70,0	79,8	183,0	240,2	207,2	112,0	423,2	319,2
59.200	88.939	102.653	234.071	86.321	262.473	148.139	320.392	410.612
9.699	36.344	59.061	187.967	34.284	190.202	46.043	222.251	236.245
96.601	119.683	89.137	65.442	115.840	140.263	216.284	181.282	356.547
155.801	208.622	191.790	299.513	202.161	402.736	364.423	501.674	767.159
236.289	258.093	217.317	171.384	302.572	377.286	494.382	473.956	871.668
168.978	176.933	157.607	148.426	231.561	284.518	345.911	379.987	630.429
53.134	41.982	48.710	15.147	69.782	99.723	95.116	84.929	194.839
45.289	29.655	45.104	221.400	152.817	105.471	74.944	374.217	180.415
490.513	538.352	503.520	707.444	727.332	985.216	1.028.865	1.434.776	2.014.081
22.236	31.157	30.130	22.568	32.854	67.129	53.393	55.422	120.522

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ

II. О т н о с и т е л ь н ы е

(Средняя за четверть)

	1922/23 год.				1 четв.
	1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.	
Промышленность.					
1. Добыча угля	66,7	81,7	75,0	78,7	106,4
2. Добыча нефти	84,6	82,4	88,5	92,2	94,7
3. Выплавка чугуна	35,9	50,1	43,6	52,2	85,9
4. Производство стали	48,9	50,1	73,4	75,4	99,7
5. Прокатка металла	47,6	61,2	80,0	85,7	98,2
6. Производство хл.-бум. пряжи	78,2	79,3	75,4	59,2	88,0
7. " " " ткани	66,8	72,6	74,5	64,6	85,5
8. " льняной " 	75,4	90,0	79,8	81,7	104,0
9. " шерстяной " 	80,2	82,1	71,8	66,1	91,1
10. Число рабоч. в крупн. госуд. промыш- ленности ВСНХ	83,7	90,5	90,3	90,3	98,4
11. Количество отработанных ими чело- веко-дней	88,3	91,4	88,7	85,6	103,7
12. Стоимость валов. продукции крупной госуд. промышленности ВСНХ	75,3	79,7	78,1	77,7	91,7
13. Выработка на 1 отработ. челов.-день . .	81,0	85,7	86,7	88,9	91,4
Т р у д.					
14. Число рабочих цензов. промышл.	86,2	89,0	92,9	95,5	97,0
15. Фактически отработано дней одним рабочим	107,5	102,0	98,0	93,7	105,2
16. Месячный заработок фабрично-заводск. рабочего	65,4	79,7	79,3	81,7	93,2
17. В том числе: горнорабочего	91,4	86,7	87,5	80,2	87,5
18. металлиста	63,7	77,5	81,3	88,1	91,4
19. текстильщика	52,7	74,9	71,0	73,4	97,6
20. Месячный заработок железнодорожника (по сети)	48,0	64,5	66,0	65,4	97,9

НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА С.С.С.Р.

В Е Л И Ч И Н Ы.

1923/24 г. = 100).

1923/24 г о д.			1922/23 год.		1923/24 год.		3 а г о д.	
2 четв.	3 четв.	4 четв.	1 полугод.	2 полугод.	1 полугод.	2 полугод.	1922/23 г.	1923/24 г.
В среднем за четверть.								
105,4	88,3	99,9	74,2	76,8	105,9	94,1	75,5	100
96,2	95,4	113,7	83,5	90,3	95,5	104,5	86,9	100
95,0	106,7	112,4	43,0	47,9	90,5	109,5	45,4	100
93,5	99,9	106,9	49,5	74,4	96,6	103,4	61,9	100
89,1	106,7	106,0	54,4	82,9	93,6	106,4	68,6	100
96,6	100,7	114,6	78,7	67,3	92,3	107,7	73,0	100
93,2	106,1	115,4	69,7	69,5	89,3	110,7	69,6	100
102,7	100,3	92,9	82,7	80,7	103,4	96,6	81,7	100
102,1	104,3	102,3	81,1	68,9	96,6	103,4	75,0	100
98,5	97,8	105,2	87,2	90,3	98,5	101,5	88,7	100
102,1	94,9	99,2	89,8	87,1	102,9	97,1	88,4	100
99,8	99,8	108,7	77,5	77,9	95,7	104,3	77,7	100
96,5	104,7	107,6	83,3	87,7	93,8	106,2	85,5	100
96,1	99,9	106,9	87,6	94,2	96,6	103,4	90,9	100
102,4	97,2	95,3	104,7	95,8	103,8	96,2	100,3	100
98,3	98,4	110,2	72,5	80,5	95,7	104,3	76,5	100
96,2	102,6	113,7	89,0	83,8	91,8	108,2	86,4	100
96,7	99,6	112,2	70,6	84,7	94,1	105,9	77,7	100
100,6	95,0	106,8	63,8	72,2	99,1	100,9	68,0	100
91,4	95,4	115,2	56,3	65,7	94,6	105,4	61,0	100

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ

	1922/23 год.				
	1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.	
Транспорт.					
21. Эксплуатацион. длина жел.-дор. сети (широкая колея)	93,7	94,2	93,9	93,6	99,6
22. Общее наличие паровозов (средн. суточн.).	96,8	96,3	96,4	96,9	99,7
23. Общее наличие вагонов товарн. парка (средн. суточное)	90,4	90,9	91,8	95,5	100,0
24. Средне-суточн. погрузка ваг. и нал. цист.	88,0	86,0	83,1	87,5	99,3
25. Отправлено грузов (в коммерч. поездах).	84,6	84,1	84,1	90,6	101,6
26. В том числе: хлебных	105,2	85,4	68,6	72,6	124,0
27. каменн. угля	58,1	58,4	70,9	73,8	96,3
28. нефти	122,0	88,3	73,8	99,6	102,6
29. дров	101,7	165,7	117,9	92,2	106,1
30. Пробег грузов (в коммерч. поездах) .	65,8	65,0	67,1	81,1	97,3
31. Валовой доход жел. дорог.	31,5	54,4	58,5	74,0	91,8
Торговля.					
32. Обороты МТБ	23,7	64,2	67,6	94,4	78,4
33. Обороты 54 провинц. бирж	17,3	31,9	44,4	69,1	67,9
34. Продажи, сделки 89 объединен. ВСНХ .	48,9	60,0	71,7	115,8	90,4
35. Вывоз } по довоенным ценам	32,9	23,5	40,1	60,3	126,4
36. Ввоз } по довоенным ценам	95,2	38,9	70,8	79,9	89,6
37. Вывоз } по количеству	20,9	16,6	36,2	67,4	133,8
38. Ввоз } по количеству	174,7	58,9	86,7	106,4	159,6
Денежное обращение и финансы.					
Денежная масса (в среднем):					
39. в червон. исчислении .	32,4	35,5	43,0	57,2	73,5
40. по бюджет. индексу .	46,9	53,6	63,8	67,1	86,6
41. Прямые налоги	190,1	38,2	27,6	56,6	150,6
42. В том числе от сельск. хозяйства . .	306,6	11,6	1,5	56,6	216,0
43. Косвенные налоги и пошлины	26,1	47,3	58,8	71,7	64,4
44. Всего налоговых доходов	113,8	42,4	41,8	63,6	110,5
45. Неналоговые доходы	29,1	49,5	59,1	79,8	82,7
46. Всего доходов	78,9	61,6	63,7	80,8	99,9

НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА С.С.С.Р.

1923/24 г о д.			1922/23 г.		1923/24 г.		З а г о д.	
2 четв.	3 четв.	4 четв.	1 полугод.	2 полугод.	1 полугод.	2 полугод.	1922/23 г.	1923/24 г.
В среднем за четверть.								
100,1	100,1	100,2	94,0	93,8	99,8	100,2	93,9	100
100,1	100,0	100,2	96,6	96,6	99,9	100,1	96,6	100
99,3	99,6	101,0	90,6	93,6	99,7	100,3	92,7	100
96,3	97,0	107,3	86,8	85,3	97,8	102,2	86,0	100
95,2	97,3	105,9	84,4	87,3	98,5	101,5	85,9	100
120,0	82,1	73,8	95,3	70,6	122,1	77,9	83,0	100
76,6	115,6	111,4	58,2	72,3	86,4	113,6	65,3	100
84,7	90,6	121,9	105,1	86,7	93,6	106,4	95,9	100
143,2	77,9	72,8	133,7	105,0	124,7	75,3	119,3	100
93,0	100,0	109,7	65,4	74,1	95,2	104,8	69,7	100
88,4	105,1	114,7	42,9	66,3	90,1	109,9	54,6	100
112,1	89,2	120,3	43,9	81,0	95,3	104,7	62,5	100
88,0	100,1	144,0	24,0	56,8	77,9	122,1	40,7	100
106,0	100,6	103,0	54,4	93,7	98,2	101,8	74,1	100
92,7	84,3	96,5	28,2	50,2	109,5	90,5	39,2	100
72,9	88,7	148,8	67,1	75,3	81,3	118,7	71,2	100
79,2	88,4	98,5	18,7	51,8	106,5	93,5	35,2	100
67,6	66,4	106,4	116,8	96,6	113,6	86,4	106,7	100
83,7	109,9	132,9	34,0	50,1	78,6	121,4	42,0	100
81,9	103,7	127,6	50,3	65,4	84,2	115,8	57,8	100
105,3	57,7	86,7	114,1	42,1	127,8	72,2	78,1	100
106,0	16,4	61,5	159,1	29,0	161,0	39,0	94,0	100
93,0	108,4	134,3	36,7	65,0	78,7	121,3	50,8	100
99,5	81,2	108,8	78,1	52,7	105,0	95,0	65,4	100
90,4	108,4	118,4	39,3	69,4	86,5	113,5	54,3	100
95,6	97,4	106,9	70,2	72,2	97,8	102,2	71,2	100